

Олег Овсянников

Я так понимаю...

Стихотворения

Олег Овсянников

Я так понимаю...

Стихотворения

Торопец
2021

От автора

Я постараюсь покороче и пооткровеннее...

Сегодня, находясь в том возрасте, когда собственно нечего скрывать и нечего терять, хотелось бы сказать вот о чём. На мой взгляд, человек с возрастом переосмысливает свою жизнь, начинает смотреть на происходящее как бы с иных позиций, другими глазами. По моему мнению, мы рождаемся на свет для того, чтобы творить добро, приносить пользу и радость окружающим нас людям. Иначе всё теряет смысл, становится непонятной цель бытия, блекнут и стираются краски окружающей нас природы.

Стихи я пишу с шестнадцати лет, но только достигнув зрелого возраста смог полностью отдаться этому любимому делу. Появилось время, пришло в норму состояние души...

Хочу сказать, что мне везло на хороших людей, они как-то всегда были рядом. Есть и сейчас! Помогают и поддерживают как могут, особенно в трудные минуты. Большое спасибо им всем! Без дружеского внимания, понимания и поддержки, я бы, наверное, ничего хорошего не написал. Стихи – это часть моей жизни. В них отражена позиция по всем вопросам, которые меня интересуют, а их очень много. В своих стихах мне хочется отразить своё отношение к происходящему: к Вере, к истории нашей страны, к защитникам Отечества нашего, к природе и многое другое. Своими мнениями, болью и радостями очень хочется поделиться с читателями, такими же людьми, как и я, грешный. Задача очень серьёзная – достучаться до сердец. Как это мне удалось, в какой мере – судить вам!

С искренним уважением, автор.

***Богу кланяйся
от сердца до земли***

Исповедь

Бывает плохо нам, душа страдает,
И стоны долетают до небес.
О муках тех, увы, никто не знает,
А знает только Бог и знает бес.

Он, бес, толкает: «Сядь, с друзьями выпей,
Верь, станет легче, сразу всё пройдёт».
Но ангел шепчет, что не так велел Всевышний,
Не слушай, сделай всё наоборот.

Подайся в храм и приложись к иконам,
Послушай батюшку, оттаешь сердцем там,
Свои грехи, свои обиды вспомни,
Больной душой потянет к небесам.

Вон люди молятся, ты их не хуже,
Спроси у них, зачем они пришли,
Крестись, молись и кайся,
Ты здесь нужен,
И БОГУ кланяйся от сердца до земли.

Он милосерд, простит тебя любого,
К любому быстро путь Господь найдёт,
Помилует заносчивого, злого,
И вместе с Ним никто не пропадёт.

А ежели созрел душой открыться,
Пора тебе на исповедь идти,
Молитвы почитать и попоститься,
Грехи открыть, зачем же их нести.

Но здесь нельзя лукаво и немного,
А надо честно, от души, зараз,
Ведь через батюшку мы просим Бога
Услышать и простить всех грешных нас.

И подойдем к кресту мы, причастившись,
И всех нас окропят святой водой,
А как легко, когда, душой открывшись,
Из храма мы идем к себе домой.

Яснеет взор, всё делается споро,
И воздух чист, и мир вокруг красив,
Ушли сомнения, тревоги и укоры,
И стало легче жить в святой Руси.

Великий пост

Так что же есть Великий пост?
Великий пост – он строг и прост.
Его назначил сам Христос
Себе перед пустыней,
Своим трудом его пронес,
Таков он и доньше.
А было, что Господь взалкал,
Тогда пришел лукавый,
Он трижды Бога искушал
Богатством, властью, славой.
Взамен просил он у Него
В последнюю седмицу
По нашим меркам – ничего,
Ему лишь поклониться!
А значит, власть его признать –
Звучит сегодня – низко пасть.
Но не по силам князю зла
Над Господом глумиться,
Исчез, и власть его ушла –
Господь же стал трудиться
И делать то, за чем пришел:
Нам Веру дать, спасти от зол.
Господь постился сорок дён,
Для добрых дел освобождён
Был воздержаньем Дух Святой,
И крепче нету силы той!
Та сила – Вера в нас и ныне,
Её явил Господь в пустыне,
Живет и в душах, и в сердцах.
Ей есть начало – нет конца!

Крест

Попрошу я сегодня у Бога,
 О немногом Его попрошу.
 Дай мне, Боже, силёнок немного.
 Я смиренно свой крест понесу.

В нём и горе моё, и страданье,
 Радость жизни, душевный покой,
 В нём и опыт, и сила, и знанье,
 Он – всегда, он навечно со мной.

И пойду я своею дорогою,
 Твёрдо зная, что это моё,
 Никого в той дороге не трогая,
 Уважая чужое житьё.

Ну, а если уж так доведётся,
 Что собьюсь я на этом пути,
 Отдохну, прикорну, где придётся,
 Поразмыслю, куда же идти.

Вот дорога большая, просторная,
 Ни ухаб там, ни рытвин, ни ям,
 Там толпою шагают проворные,
 Просто всё там, с грехом пополам.

А там справа – тропиночка битая,
 Понемногу идёт здесь народ,
 Есть тут сырые, горем убитые,
 Потихоньку шагают вперёд.

Там на торной, всё с криком и гамом,
 Всех толкают до боли в локтях,
 Здесь по тропочке тихо шагают,
 С добрым словом и светом в очах.

Что же выбрать? Большую? Просторную?
 Там, где крест свой полегче нести?
 Или тропкой пойти, непокорную,
 Свою грешную душу спасти.

Нет, я с помощью Божьей не буду,
 С силою, злобой толкаться в толпе,
 Боли, недуги все позабуду,
 Лишь бы только поближе к Тебе.

Ты прости мне мои прегрешенья,
И сомненья, обиды прости,
Будь со мной, лишь в Тебе утешенье,
В этом крестном нелёгком пути.

Этот крест, он мне дан в назиданье,
За мои за земные грехи,
В нём и будет моё покаянье
В том числе и за эти стихи.

За гордыню, за суетность брENNую,
Каждый крест свой по жизни несёт.
Тащит глыбу грехов здоровенную,
Кто дотянет, тот душу спасёт.

Надо только без стонов и вздохов,
Крест он твой, он по силе тебе.
Знаем все мы, как шёл на Голгофу,
Сам Христос, покоряясь судьбе.

Нам такое едва ли по силам,
Терн и в злобе орущие рты,
Хоть бы малое как-то осилить,
Догрести до последней черты.

Нам бы нужно работать усердно
И добрее, доступнее стать,
А таким уж полегче, наверно,
На суде перед Богом предстать.

Там нам всем и награды назначатся
По умам, по делам, по крестам,
За чужую там спину не спрячешься,
Ведь никто не обманет Христа.

Что хочет Бог от нас и мы хотим от Бога

Вам постараюсь донести,
Зачем нам в Храм бежать, идти
И что оттуда принесём,
Как Божий дар, к себе, в свой дом,

Что мы и мнения свои,
Чего они здесь стоят.
Текут молитвы, как ручьи,
Здесь люди душу строят.

Ведь тут по-нашему не будет,
А будет так, как Бог рассудит.
Сюда идём мы неспроста,
Когда на сердце маята,

Когда сомненья мучат,
В мороз ли, в солнце ль, под дождём
Мы свято верим: в Храм придём,
Как жить нас здесь научат.

Отслужим вместе литургию,
И Господу хвалу споём,
Мы перед ним душой нагие,
Всегда, и вечером, и днём.

Приходим в Храм всегда с надеждой,
Смиренно молимся, стоим,
А чуть за дверь – живём как прежде,
Шумим, ругаемся, хулим.

Выходит, не помог он нам,
Уютный, чистый Божий Храм.
И невдомёк, что мы с тобою
Пришли с закрытою душою,

Купили свечечки, стоим,
Вполуха слушаем и мним,
Какими светлыми мы стали,
Сейчас Господь к нам снизойдёт,

Он уничтожит все печали,
И как по маслу жизнь пойдёт.
Вот только вряд ли Он услышит,
Коль сердце каждого из нас

Уснуло, не живёт, не дышит,
Не долетает Божий глас.

Коль на душе висит замок.
А ключ заброшен за порог.

Довольно спать, откроем двери,
Надежде, Вере и доверью,
Пускай любовь и Божье слово
Очистят нашу душу снова,
Чтоб мы открыты стали людям.
Глядишь... и, правда, верить будем.

Трудный путь

Господь, конечно, милосерд
И многотерпелив,
Но как помилует он тех,
Кто празден и ленив,
Кто говорит, болтает много
И суесловит имя Бога.
Как оправдаемся мы там,
Где всем назначат по делам,
Когда на суд нас поведут,
Готовиться всем нужно тут.
Где суета, грехи, соблазны
И много удовольствий разных,
Их сотни, тысячи, не счесть,
Но где-то же дорога есть.
А нам её найти, похоже,
Возможно лишь по воле Божьей,
Да Богородицу просить
Помочь нам, грешным, и открыть,
Где этот узкий путь лежит,
Куда не всякий добежит.

Октябрь 2015 г.

Рождество Христово

С великим праздником сегодня всех поздравляем вас, друзья,
И вместе с Рождеством Господним повеселимся ты и я.
Нам радость души хороводит, ликуют люди, небеса,
Печали, горести уходят, мы верим в Божьи чудеса.

Снежок на солнышке искрится, пушисты ёлочки стоят,
Душа поёт, куда-то мчится и обнимает всех подряд.
И разливается пожаром, течёт, бежит по жилам кровь,
И Рождества Всевышним даром переполняет нас любовь.

Свои ошибки, исправляя, мы веселимся и живём,
Господне имя прославляя, всех поздравляем с Рождеством.
Постились, ждали, все готовы...
Пришло и Рождество Христово.

Храм Рождества Богородицы

Храм Рождества на перекрёстке
На видном месте, на горе
В барокко стиле, но не броский,
Что в летний день, что в январе,
Весь изнутри такой просторный,
Торжественный и светлый Храм,
Он Божьей Матери достойный,
Всяк убедится в этом сам.
Алтарь, как небо, тёмно-синий,
Белеют арок облака
И покровов узорный иней,
Да солнце льется свысока
Сквозь шесть широких, чистых окон
Тех, что по куполу кругом,
Господь окидывает оком
Людей, входящих в Божий дом.
Кружатся нити царских врат,
Искусно резан виноград,
Их лицезреть часами рад –
Они настолько хороши,
Увидишь – праздник для души.
Здесь Богородица Святая
Для всех незримо обитает
И тихо молится за нас;
Её Всевышний слышит глас,
Он просьбам матери внимает
И всем нам, грешным, помогает...
Лампадку держит голубок –
То дух Святой, бессмертный Бог

За ней, распятый на кресте,
Всё видит, те мы иль не те,
Что прежде были, что сегодня
Пришли за помощью Господней
На литургию в дивный храм,
Чтоб обратиться к небесам,
Найти пути свои к Творцу
Через Матерь Божию к Отцу.

В праздник Всех Святых

Сегодня дни пришли такие,
Что нам помогут лишь святые.
Их на Руси ведь очень много,
Они нашли дорогу к Богу
И предстоят перед Всевышним,
За нас замолвят слово Вышним.
И о прощении грехов
Детей, и жён, и мужиков
Они зывают день и ночь.
Мы в этом им должны помочь
Всей нашей жизнью на земле,
Чтоб жили мы не как во мгле.
Чтобы у нас открылись очи
И знали мы и днём и ночью,
Где правда есть, а где есть ложь.
Чтобы за здорово живёшь
Не увлекли нас в путы-сети
Враги Христа, а злые дети
Не появлялись бы у нас.
Чтоб в Бога верили, не в сглаз,
Да злобой мы бы не дышали,
В беде бы сопереживали,
Не попрекали бы достатком:
«Вот тот живёт, мол, слишком сладко».
С молитвой жили бы, трудились,
Чтоб други не переводились,
В семье был мир бы и покой,
Чтобы всегда «Господь с тобой»
При встрече людям говорили,
Чтобы везде добро творили.
Куда б ни кинула судьбина,

Чтобы страна не сиротина
Была для нас, а добра мать,
Другую нам ведь негде взять.
Побольше делать, меньше спать,
С крестом да помолвившись Богу,
Глядишь, и выйдет понемногу.
Тогда мы и поможем им,
За нас молящимся святым.
Ведь их в Минях поминают
Лишь двадцать сотен, нас – не счесть.
Но сколь святых, Господь лишь знает.
Для нас – лишь те, что в книгах есть.
Чуть-чуть получше мы бы стали,
Уже полегче всем святым.
Они молиться не устали,
Но будет радостнее им,
Что мы прозрели, поумнели,
Быть ближе к Богу захотели.
Ведь он на смерть пошёл за нас,
Дал нам бессмертье, он нас спас.
Он указал нам путь земной,
Сказал: «Последуйте за мной!
Я в Царство вам открою двери
Любви, надежды и доверья».
Всех ждёт Господь, Он всех прощает.
«Покайтесь!» - только говорит.
Он видит всё, и всё Он знает,
Для всех на небо путь открыт.
А как грехи? За них придётся,
Как и повсюду, отвечать.
Из нас, из грешных, кто найдётся
Себя безгрешным величать?
Ох, крепко нам молиться им,
За нас заступникам святым:
И преподобным нашим верным,
И праведным, и благоверным.

7 июня 2015

За грапезой

Столешница есть Божья длань,
Ты кулаком её не рань,
Иначе спросят строго.
Стуча по крышке кулаком,
Вступаешь в сговор со грехом
И прогневляешь БОГА.

В Добшо

На возвышении – деревня,
А справа, глянь, – поклонный Крест.
Так на Руси велось издревле,
А мы из этих русских мест.
Вдали, на горке, виден нам
Свято - Никольский Божий храм,
С двумя злачёными главами
Стоит, увенчанный крестами.
Прост, невелик, но смотрит строго.
Он словно молится пред Богом
За нас за всех, за русский люд.
Пусть отдыхают души тут
От всех забот и испытаний,
От гнева, скорби и страданий.
С любовью сделана площадка,
Заборчик, деревца стоят.
Вот человек с душою шаткой
Придёт, и очи возгорят.
Мы от узорчатой калитки
Идём по бело-красной плитке
Ко входу, к мраморным крыльцам,
И открываем двери в храм.
Здесь Николай-угодник сам
Встречает нас, зовёт к себе.
Мы помолиться шли к тебе
И Божьей Матери, и Богу,
Что указали путь-дорогу
В белокирпичный дивный храм,
К горящим медью куполам
И ввысь вознёсшимся крестам.

Стоим, и молимся, и просим,
И Господу хвалу возносим
За то, что живы, сыты дети.
Мы перед Богом все в ответе
За наши грешные пути.
Прости нас, Господи, прости!
Живёт в Добшо людей немного,
Но знаем, сказано от Бога:
Где двое-трое – Он среди нас,
Всем по молитве Бог воздаст
И по мирским, земным делам,
Кому да как, Он знает Сам.
Господь сплочает всех и любит,
В трудах и бденьях не погубит,
И силы даст нам, и покой.
Ты с Богом в сердце? – Бог с тобой!
Ещё сказать: нашлись же люди,
Что край родной свой ценят, любят.
За храм в Добшо Господь воздаст,
И сил, и веры им придаст.

Нашему уважаемому Владыке

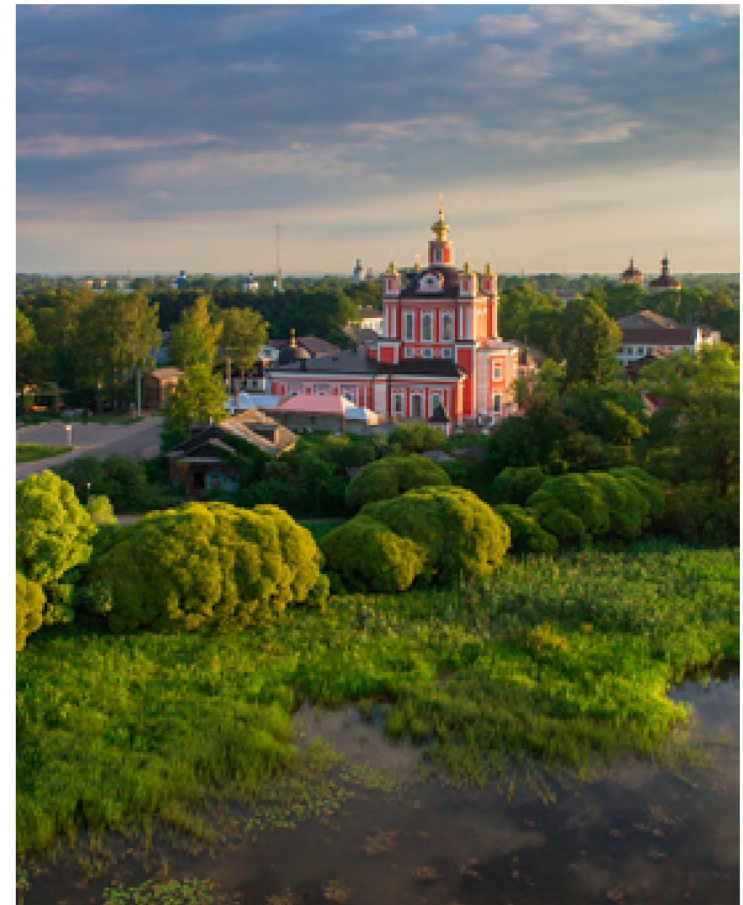
В пору великих испытаний,
Людских болезней и страданий,
В неугомонный этот век
Так важен мудрый человек.
Тот, кто ведет нас за собой,
Кто даст страстям духовный бой,
Кто может обратиться к людям,
Кого с вниманьем слушать будем.
Такой, кто повидал немало,
С кем в жизни всякое бывало.
Он все расскажет, объяснит,
Поможет, всех объединит,
Доступным и понятным словом,
Все четко, ясно и толково.
Живыми, умными глазами
Он говорит: «Я здесь, я с вами,
Коль ошибетесь – помогу
Советом добрым, чем смогу.
Я Пастырь ваш, я вам Отец,
Заступник всем от злых сердец,

Еще молитвенник пред Богом,
А это значит очень много».
Да, семь десятков возраст славный,
Года, где мудрость стала главной!
Служи, Владыко, Бог с тобою,
И всех веди нас за собою.
Что труден путь, конечно, знаем,
Но с Вами точно дошагаем.
Вы поводыр нам в том пути,
Без вас, Владыко, не дойти!
И поздравляя с Юбилеем,
Мы все помолимся о Вас,
В молитвах сил не пожалеем,
Пусть наш Господь услышит глас!

28 января 2021 года

Патриарх Тихон

Патриарх Святейший Тихон
Ликом добрый, кроткий, тихий,
Смел, отважен был без меры,
Если речь касалась веры.
За святую Русь свою
Он передним шёл в бою.
Высоко подняв забрало,
Обличал. Теперь уж мало
Славных воинов святых,
Тихон был одним из них.
Не страшась большевиков,
И гонений, и оков,
Был заступник нашей веры,
Злейший враг вражды, химеры.
Вот теперь и в наши дни,
Дни, когда горят огни
По России православной
Нашей веры, чистой, славной,
С нами он. Он – впереди.
Светлый пастырь! Нас веди
За собою в Царство Божье.
Богородица поможет
Не споткнуться в том пути.
Нам с тобою – по пути!

Стоит, окутанный веками

Стоит, окутанный веками

Стоит, окутанный веками,
Как будто небо облаками,
Среди лесов, полей и рек
Наш древний город-оберег.
Сосновый бор ему оправа
И жемчуга его озёр,
Крест православный слева, справа –
Повсюду, где достанет взор.
Вот Красный остров... вот Учитель...
Собор Корсунский... В нём обитель
Заступницы земли той –
Господней Матери Святой.
Здесь слух и взгляд в веках и ныне
Везде Её встречает Имя.
Казанский храм и Вознесенский,
Всехсвятский и Богоявленский,
Храм Рождества и храм Предтечи.
Поменьше слов, потише речи:
В сем граде Дух Святой витает,
Людские души согревает.
И Вышним промыслом Господним
Торопец видится сегодня,
Тем местом, тихим и святым,
Как был в веках! И будет им!
Господь с небес на нас взирает.
Здесь Мать Божья управляет,
Святитель Тихон призывает
Всех нас к терпению и труду...
Так принесём же Богу мзду.
Пусть жизнь здесь будет лучше, краше,
И, может быть, зачтётся нам
По нашим помыслам, грехам,
Смирненное усердие наше,
Когда Он скажет: «Аз воздам».

Торопец

Торопец – город мой старинный –
Стоит, как богатырь былинный,
Он по-над озером дугой,
Пересекается рекой,
Которую зовут Торопа.
Она, неспешно, не торопоко,
Через озерную страну
Течет в чужую сторону,
Впадая в Западну Двину...
Идешь днем солнечным, погожим
И думаешь: «Спасибо, Боже!
За то, что жив я и здоров,
Что среди этих куполов
Я нахожусь и обитаю,
Глядя на них, душою таю».
Истории твоей тревожной,
Такой извилистой и сложной
Той, что идет через века,
Я восхищаюсь, мне пока
Не все понятно и известно,
Но к сердцу руку, если честно,
Так много хочется узнать,
Стихи об этом написать,
Издать, оставив их потомкам,
Чтоб люди понимали толком,
Где мы живем, в каком краю,
В земном, неписанном раю,
А город наш, родной Торопец,
Неисчерпанный есть колодец
Истории страны родной.
Цвети, прекрасный город мой!
Пусть подвиги твои, дела
Нам донесут колокола,
Те, что к заутрене звонят.
Их слышат все, и стар и млад,
Под этот звон воскресным днем
Приходят люди в Божий дом,
Чтоб помолиться в нем Творцу,
Нам всем Небесному Отцу
За город наш, за всю страну,
За то, что есть, за старину.

«Александр Невский. Венчание в Торопце»
Сценарий к Дню Города.

Князь Александр, воевода, дружинники,
княжна Полоцкая, боярыни, народ. *Звон колоколов.*

1. Воевода – Князю Александру:

Князь, слышишь звон, то нас встречают,
Гостеприимны торопчане,
Со всех концов пришел народ,
Челом Торопец князю бьет.

2. Князь – воеводе:

Что ж, воевода, здесь иначе
Не может быть. Еще тем паче
Скажу Вам истинно, друзья,
Отсюда родом мать моя.
И если землю мне родную
Кто тронет, быстро растолкую
Свои права на сей удел,
Увидим, сколь он храбр и смел.

3. Князь, обернувшись, к княжне:

Княжна, ты что же приуныла,
Али тебе здесь что не мило?
Иль скука одолела вдруг?
Гляди, сколь благостно вокруг!
Какая радость, милый друг,
Когда народ нас так встречает
И хлебом-солью привечает.

Спасибо, братцы кривичи,
Что не лежите на печи,
Пришли от дел, чтоб встретить нас,
За это Вам Господь воздаст!
От Вас добро запомню я,
И Новгород, и вся семья
Мы низко кланяемся Вам,
(поклон князя и всей свиты)
Всеми Торопцу, всем концам.

4. Александр – княжне:

Скажи, княжна, открой уста,
Один глаголать я устал.

5. Княжна ко всем:

Ну, я не так красноречива,
Но мне Ваш город тоже диво,
Озера, храмы, острова...
Полна восторгом голова.
А как нарядны девы, жены
Встречают нас, молодоженов,
Сады какие здесь растут,
Мой славный князь, мне любо тут!
Добро нам повенчаться здесь,
Пускай летит благая весть
О том по матушке Руси,
Решай же, князь, руки проси.
В Торопце столь прием радушный,
Соединим здесь наши души!

6. Свита на слова княжны:

Глаголешь истину, княжна,
Какого ждать еще рожна,
Споровим первую здесь кашу,
С весельем справим свадьбу Вашу.
Потом и далее пойдем,
В Великий Новгород войдем.

7. Свита к князю Александру:

Ну, княже, слово за тобой,
Как скажешь – свадьба иль отбой?

8. Князь Александр ко всем:

На сей вопрос, мои друзья,
Как на духу отвечу я:
Хоть город сей и небольшой,
Но ладно строен, чист душой.
Венчаться будем здесь, сейчас,

Гулять же всем велю не час,
А от венчания три дня,
Чтоб люди помнили меня.

9. Княжна ко всему народу:

Я ж в благодарность за прием
И в память о венчанье том
Икону в граде оставляю
Корсунскую, а тем желаю,
Чтоб защищала город этот
На рубеже родной земли
И от набегов, от наветов,
Чтоб вороги здесь смерть нашли.
Пусть Одигитрия родная
От всякой злобы защищает
Торопец, славных торопчан.
Сказала все, конец речам.

Ведущий:

С тех пор столетия минули,
Но войны, беды не согнули
Ни люд торопецкий торговый,
И работающий и толковый,
Ни ратников, ни духовенство,
Собор Корсунский взял главенство
По чину, прежде и сейчас,
Так что давайте в добрый час
Добьемся мира и согласия,
Оставим преня, разногласья,
И то, что предки завещали,
Чтоб все мы в дело воплощали.
Пусть в этом деле нам поможет
И Сам Господь, и Матерь Божья.

Александр Невский на Чудском

Однажды сон приснился мне,
Что вот лечу я на коне
Среди дружины грозной
С копьём в руке, серьёзный.

А справа, впереди, о Боже!
Кого я вижу?! Он, похоже,
С мечом в руке. И что за диво!
Сверкают латы, конь хрипит,
За ним дружина, вьются гривы,
И зычный клич его летит.
Навстречу прут свиньёй тевтоны,
Всё ближе, ближе и сошлись.
Раздались крики, лязг и стоны,
И реки крови пролились.
Упорно бьются и не знают,
Кто одолеет, кто падёт.
Здесь Русь и Веру защищают,
А враг земли и славы ждёт.
В пылу сраженья виден сам
Князь Новгородский Александр.
Сюда на озеро Чудское
Он рати русские привёл,
Здесь честь земли, её покой
Он отстоял и превзошёл
Тевтонских рыцарей искусство,
Побил врагов, привёл их в чувство.
... Но напирают, ближе топот,
Рядов тяжёлых слышен ропот,
Неужто русские падут?!
Свои хоругви отдадут в чужие руки?!
Нет такому позору – сраму не бывать,
А пешим русского не взять
Ни немцу, никому другому
Во веки вечные, пока
Здесь Русь стоит, а ей – века.
Жестоко бьются и сурово,
И вот летит от князя слово:
«Покрепче, други, поднажмите!
Туда, где тоньше лёд, гоните,
К сокрытым под водой ключам!
Прибавьте силушки мечам!
Мы в гости их сюда не звали!»
И поднатужились, погнали.
Всё тише, глуше битвы звон,
И вот уж волокут в полон,
И враг раздавлен, побеждён,
По озеру рассеян он.

Всё выше, выше русский стяг,
Вознёсся Спас Нерукотворный,
И посрамлён извечный враг.
Лишь крови запах тошнотворный
Напоминает: «Люди! Здесь
Русь обрела покой и честь».
Что ж, сон прошёл, но точно знаю:
Здесь Александра дух витает,
Князь завещает нам наверно:
«Своей Земле служите верно,
Как ваши пращуры могли,
Трудились, бились, бе-рег-ли».

Торопец ждёт гостей

Древний город на Торопе
Словно шепчет и торопит:
«Приезжайте, господа,
В гости к нам! Скорей! Сюда!»
Здесь озёра и равнины,
Первозданные картины
Нашей русской красоты,
Воды рек светлы, чисты.
И холмы, и перелески,
Ночью пенье соловья,
Купола, кресты, и фрески,
И журчание ручья.
Чистый воздух, бор сосновый,
И рыбалка, и грибы.
Древний город в лике новом
Удивительной судьбы.
Он в одиннадцатом веке
Был основан человеком
Как замок на древнем шляхе,
От литовцев и поляков,
В битвах жил, горел, сражался,
От набегов защищался.
Тут венчался благоверный,
Александр, заступник верный
Русской праведной земли,
Пировали как могли,
Трое суток торопчане,

Князя славного встречая.
А княгиня молодая
В дар за тёплый тот прием
Здесь оставила потом
Богородицы икону из Эфеса.
Было звону и веселия вокруг.
Это правда, милый друг!
Семь веков здесь Матерь Божья
Защищала всех, похоже,
И бояр, и мужиков,
Жён и малых едоков
От напастей и невзгод,
Разорений и забот.
И сегодня в наших храмах,
И больших, и малых самых,
Просим мы её о многом,
Как заступницу пред Богом
Милосердную о нас.
Он Её услышит глас.
Город – сотни лет воитель,
И купец он, и строитель.
Город – ткач, кузнец и плотник,
Пахарь, жнец, иной работник,
И рыбак он, и кудесник,
Он седой Руси ровесник.
Вот Василий здесь Беллавин
В младаы годы проживал.
Тот, кого сегодня славим,
Позже Патриархом стал.
На поместном на соборе
В годы смуты, крови, горя
Избран был по воле Божьей.
Он нам и теперь поможет,
Потому как был добрейший,
И тишайший, и честнейший.
Мы и молимся ему,
Как святому своему.
За Чистым Бубоницы есть,
Медвежье царство – это здесь.
Страна непуганых чудес,
Её названье – «Чистый лес».
Живёт тут дружная семья,
Вы посетите их, друзья.

Хотите умных, добрых слов,
Их дать вам Пажетнов готов,
Его часами слушать можно,
Сидеть, вопросы задавать,
Он мир природы, хрупкий, сложный,
Вам будет тихо открывать.
А вот Шешурино – деревня.
Здесь отдыхал в поместье древнем
От злых нападков и забот
России нашей патриот.
Под обелиском серым, скромным
Спокойно спит душой огромной
Сам Куропаткин генерал,
Он честным жил – другим не стал.
Ну, а дубовые аллеи,
То вечной памятью ему.
Да, силы люди не жалели
И понимали что к чему.
В Торопце есть и остров Красный,
А я – его любитель страстный,
Учитель есть тут, и собор,
И дуб, и воеводы двор,
Музей стоит, есть Красный Вал,
Сам Пётр Первый здесь бывал.
Хоть цель приезда неизвестна,
Но трижды был, и это честно.
Да, много есть чего у нас,
Не схватишь сразу, свой рассказ
Я попозднее доскажу,
Вы приезжайте!!!
Всех прошу!!!

Июнь 2016 г.

Памяти А.Н. Куропаткина

Спокойно спи, наш русский воин,
Ты – уважения достоин.
Не верим в то, наш предок, брат,
Что ты один лишь виноват.
Мол, проиграли под Мукденом,
Японцам сдали Ляоян.
Войска там доказали делом

И дух, и силу россиян.
А Порт-Артур, что на востоке,
Есть тот же русский Севастополь.
В тебе ж виновного нашли
Из всей России, всей земли.
Но помнит о тебе народ,
России верный патриот.
В лихие годы большевизма,
Когда с ума сошла страна –
Идет гражданская война –
Ты не предал своей Отчизны,
Пил чашу горькую до дна.
Тебя просили, убеждали
Жить за границей в красоте,
Богатой жизнью соблазняли,
Но ты остался в нищете
В России, со своим народом,
С бедой, с разрухой, в нужде,
С особой русской природой,
Которой не найдешь нигде.
Ты жил, учил, любил детей,
И кропотливо, без затей,
Трудился на родной земле.
И с Богом в сердце жил во мгле
Пустопорожних обещаний,
Безбожных лозунгов, страданий,
Что тьмой окутали народ.
Но твёрдо верил: всё пройдёт.
Русь не погибнет. Русь взойдёт.
Завянут плевела. Она
Очнётся от дурного сна.
И Богородицы удел
Весь зацветёт, как ты хотел,
Большими, дивными цветами,
Лишь бы Господь был вместе с нами.
Пусть будет так, как Он рассудит,
Россия есть, была и будет.
Её должны мы все любить
И, как дитя, как мать, холить:
Она у нас на всех одна,
Нам Богом данная страна.

К освобождению Торопца

Зачем Господь дал людям память
Ужели только для того,
Чтоб в ней всё доброе оставить
А из плохого - ничего?
Когда бы было всё так просто,
Что зря историю учить!
Воздвиг в душе прекрасный остров,
Огородился, стал в нём жить.
Не так задумал нас Создатель,
Беду и войны попустив.
Иначе чем же оправдать их,
Не воевав, не пережив?
Семьдесят восемь лет минуло,
Три поколенья торопчан
Беда сплотила, не согнула,
И мы сегодня в этот час
Тех восемь тысяч вспоминаем,
Что жизни отдали за нас.
Пока мы помним их и знаем
Мы верим в то, что в трудный час,
В пору великих испытаний,
Надежда есть, что устоим
И на защиту так же станем
Как наши предки, Слава им!..
.....
Нам и сегодня сердцу близки
И документы, и кино,
Бойцам погибшим обелиски –
Пути иного не дано.
Чтоб сохранить Отчизну нашу,
Должны мы помнить подвиг павших,
Их ратный труд ценить и чтить,
Тому детей своих учить!

Удбище

Люблю я чашу голубую
И живописны берега!
Вот каждый день тобой люблюсь,
Здесь мест не помню, где нога
Моя и вовсе не ступала.

Таких озёр на свете мало,
С кристально чистой водой,
С шеренгой стройной золотой
Твой берег стерегущих сосен!
Красиво летом ты и в осень:
Зимой, весною – целый год
Сюда всё тянется народ
Красой твоей полюбоваться,
В целебных водах искупаться.
Жемчужина родного края,
Я лучших мест почти не знаю!
Склонили скромные серёжки,
К воде прижавшись, три сестры...
Так называем мы берёзки,
Что, сбившись вместе, у горы
Шумят, о чём-то говоря,
Взглянешь на них – уже не зря
Сюда приехал окунуться,
И вновь захочется вернуться
На наше Удбище родное,
Душе и сердцу дорогое,
Туда, где ворон обитает
И утки пересекают гладь.
Здесь всё внутри поёт и тает,
И днём и ночью благодать,
Исландский мох есть, ландыш, вереск,
Грибы и ягоды растут,
Птиц краснокнижных, не поверишь,
Мы много раз встречали тут.
Как всё в природе гармонично!
Вот только люди неприлично
Себя как варвары ведут,
Бор хламом засоряя тут.

Зимнее купание

Сегодня в прорубе купанье
Для многих радость и призванье.
Кто закаляет дух и плоть,
Благословляет тех Господь.
В Воду холодную ныряя,
Мы в ней болезни оставляем:
Микробы, разные простуды

Живыми не уйдут оттуда,
А мы здесь разгоняем кровь.
Вот так рождается любовь
К здоровой жизни, к чистоте,
К лесной, озерной красоте.
Здесь как-то прозреваешь вдруг
И всё, что видится вокруг,
Становится родным, понятным,
Чудесным и невероятным.
Тут дышится легко, свободно,
А вкусным станет что угодно,
Хоть с хлебом лук, с дымком костра,
Всегда – сегодня и вчера –
Не доводилось слышать споров,
Какой-то ругани, раздоров.
Скажу вам быль, не небылицу:
Здесь даже молодеют лица,
И как-то дышится роднее,
Улыбки чаще и светлее.
У чистой, как слеза, воды
Напастей нет и нет беды.
Спасибо, Удбище, тебе
За яркий след в моей судьбе.
Ты словно бодрости приют,
Душою молодеем тут.
Черпаем радость и везем
К себе в Торопец, в общий дом,
Где все мы вместе и живём.
Там ею делимся с друзьями
И сеем добрыми словами.
«Спасибо», - говорят в ответ,
Оплаты той ценнее нет!

Мои размышления

Где правда?

Доколе наша Русь живёт,
Чего с ней не бывало:
Междуусобье, и разброд,
И грабежи, и свара.
Искали правду в дождь и в зной,
Наказывали строго.
Искали, кто всему виной.
А правда лишь у Бога.

И воевали, и, дерясь кроваво и жестоко,
Рубились, бились глаз на глаз,
И око же за око.
Потом, на время замирясь
И повздыхав глубоко,
– А правда где, ответь нам, князь!-
– Она, дружок, у Бога.

Десяток лет прошёл, другой,
Чуток остепенились.
Пахали, сеяли гурьбой,
Крестились и женились.
Но вот опять ползёт беда:
Откуда ни на есть – ОРДА.

Ну, что ж, коней перепрягли,
Доспехи, сабли взяли,
Переобулись и пошли,
За правду-матку встали.
Разбили...
С битвы воротясь,
Опять вопрос:
Где правда, князь?
И тот, подумав, отвечал,
Глаза нахмурив строго:
– Аль ты, дружинник, не слыхал,
Что правда лишь у Бога.

Прошли десятки, сотни лет,
Ан нет, не стало меньше бед.
Народ всё тот, вопросы те же,
Границы те же, те же вежи.

И вроде всё идёт как встарь,
Вот только вместо князя царь.
Он господин у всех один,
Заступник христиан.

И войско уж не раз
Водил он против басурман.
Ружьё на косу поменяв,
И в сердце гнев едва уняв,
Помявшись толику в сених,
За что он бился, не поняв,
Царя спросил косарь:
– А правда где? А как теперь?
А тот ему перстом на дверь,
Вослед добавил строго:
– Иди, ищи у Бога!

Так пополам между войной,
Бедою и нуждою,
«Чужой» в стране своей родной,
Питаясь лебедою,
И ходит русский человек
За веком век, за веком век.
Глаза закинув в небеса,
Зачем живёт, не знает сам.
Всю жизнь он ищет лишь одно,
А где запрятано оно,
Увы, никто не скажет,
Не вынет, не покажет,
Никто из всех людей вокруг,
Из всех живущих много
Не скажет:
– Вон же правда, друг!
А правда лишь у Бога!

А что сейчас? Пришёл момент?
Царя ведь нет, есть президент,
А что переменялось, что нынче учинилось?
Ведь демократия вокруг,
Ходи, мели, что хочешь.
И срока не схлопочешь
О правде много говорят
В глаза один другому.

И критикуют всех подряд,
Всерьёз с трибун по - злому.
Речей витает в облаках,
Что комарья в Сибири,
Не бьются здесь на кулаках,
Но шуму в избыльи.
Грозятся кривду извести и утопить в пруду,
Бандитов всех перевести,
В тюрьму за взятки, мзду,
Послушаешь, душа ликует,
Вот заживём теперь,
Но что-то там внутри толкует:
Постой, попридержи- ка дверь,
Присядь и пораскинь умишком,
Слышь, как поют, не сладко ль слишком.
Ведь лет уж двадцать так поют,
Покою людям не дают,
Умы надеждой будоражат,
А жить труднее раз от разу.
Уж сколь веков перескакали,
А правда где? Искать устали,
Но всё же ждать не перестали.
И вот опять настал момент,
Кричат:
– Где правда, президент,
И тот ответил сразу,
Мгновенно, без подсказу,
Он лишь вздохнул немного:
– Найдёте там, у Бога!

У славян одна дорога

Эх, Украина, Украина!
Сколь горька твоя судьбина!
Как могло такое стать,
Что могла ты разорваться?
Ведь до слёз в глазах обидно!
Перед Господом как стыдно,
Что Донбасс в огне горит,
Сын на мать в прицел глядит,
Брат берёт за горло брата.
Неужели это плата
За майдановы коврижки?

Где, в каком кино иль книжке
Всё вы это прочитали?
И кому страну отдали?
Православный Киев. Вера.
Князь Владимир... вдруг – Бандера?
Вы задумайтесь порой:
Кто он, этот ваш герой?
Неужели память гола?
Кто же жёг в Полесье сёла,
В Галичине – города?
Или это ерунда –
Бить, пытать поляков, русских,
И евреев, белорусов.
Это ж изверги, злодеи!
Разве могут жить идеи,
Что противны людям, Богу?!
Кто им дал мандат в дорогу
На гражданскую войну?
Для чего зажгли страну?
И зачем полили кровью чернозём,
Где рос с любовью
Кем – то саженный буряк и подсолнух?
Что не так на востоке говорили?
Не борщи, а суп варили?
Может, Киев не привык
Слушать русский наш язык?
Нацикам вы дали власть.
Почему? Не станут красть
У народа хлеб и веру?
Мол, Шухевича, Бандеру
На знамёна возведут,
Сладкой жизни вам дадут?
Вряд ли это будет так:
Русский украинцу – враг!
Где такое вы прочли?
Из какой пришла земли
Эта дикость, эта глупость,
Эта гадость, ложь и тупость?
Нашу Церковь поделили.
Это сделали зачем?
Чтобы люди в храм ходили,
И не знали кто и с кем?
Так, глядишь, ещё немного

И делить начнёте... Бога.
Зельем что ли опоили
Украинскую землю?
В Вашингтоне научили
Делать всё назло Кремлю?
Вы опомнитесь, друзья!
Что творите? Так нельзя!!!
С Верой, с Богом и по чести
Мы века прожили вместе.
Было всё для нас едино –
Беларусь ли Украина.
Людям нашим что делить?!
Нужно вместе нам рулить.
У славян одна дорога –
Дружно жить да верить в Бога!

Июнь, 2015 г.

О расколе, раскольниках и нас грешных (К телевизионному фильму «Раскол»)

Здесь было всё: трагедия России и молодой, ещё не смелый царь,
Был патриарх, владыки пресвятые и Протопоп, сей яростный бунтарь.
И старая отеческая вера, двуперстие и триединый лик,
Была тут и боярыня-мегера, и русский был растерянный мужик,
И был вопрос, куда ему податься: за Патриархом с греками иль так,
При прежней вере, в дураках остаться и оказаться проклятым в веках.

Здесь кто как мог за власть цеплялся, тянул свою одежду на себя,
Один за крест, другой за трон хватался и все клялись крестом, себя любя.
Тут правда с кривою схлестнулась в поединке, за бороды друг друга теребя,
А вера ведь всегда была едина, как Бог един, всех грешных нас любя.
Шли сами в поруба, в огне горели, хотели душу так они спасти,
А те, кто в прениях, в спорах поднаторели, не захотели к Богу их вести.

Отцы святые, разве правд так много, чтоб дёргать их зазря туда-сюда,
Ведь правда лишь одна, она у Бога, всё остальное мусор, лебеда.
Нельзя с людьми небрежно обращаться, ведь их Создатель наделил умом,
Так можно до такого доиграться, что дым до неба полетит столбом.
Кого потом искать, кто будет крайний, кто разберёт, кто грешного найдёт,

Какой же, извините, будет рай нам, всё прахом полетит, всё пропадёт.
Достаточно нам потрясений тяжких, от них устала праведная Русь,
Найти друзей для нас с большой натяжкой, я, право, в целом мире не берусь.
Побережём же мы Отчизну нашу, другой такой уже не будет, нет,
Какой раскол? Какое наше – ваше? Нам нужен мир, нам нужен Божий свет.

У Средиземного моря

Расчерчено лучами небо,
И многоцветие огней по побережью:
Сказка, небыль не в нашей – южной стороне.
Здесь всё сплетается в едино:
Шум моря, горы, высота
И облака там, на вершинах,
Как неживые на картинах
Стоят, нанизаны на пики,
Их сбоку красят солнца лики,
И мирозданья тишина царит над всем...
Тут сердце стонет,
А люди, что стоят у стоек,
Коктейли тянут, не молчат,
Но и не спорят, не кричат.
Здесь в многоцветии народов
И посреди такой природы
В дурманах запахов цветов
Душой оттаять всяк готов:
Теплынь на суше и в воде,
Нет места горю и беде,
Всё как-то в меру, как-то впрок.
Лишь тёплый, влажный ветерок
Ласкает тело, не шумит,
Он как бы шепчет, говорит:
Приехал – подивись на это
Возьми перо и стань поэтом!
Присядь под пальмою в тиши
И то, что видишь, опиши.

Все мы разные

Вот из страны вечнозелёной
Восточных сладостей и грёз
К себе домой, в багрянец клёнов
Я впечатления привёз.

Уйдя из края созерцаний
И дивных сказочных созданий,
От минаретов и мечетей
В свои края, в объятья эти
Неброской, русской красоты,
Где мы живём – и я, и ты.
Здесь всё родное, мне не ново,
Но постараюсь я толково
Два мира взять да и сравнить,
И как-то всё объединить:
Мир южный – быстрый, современный,
И северный – неспешный, бранный.
И там, и тут есть чем гордиться,
Нам, православным, поучиться
Не помешает у других,
Пусть и ислам ученье их.
Встают там с петухами, рано,
Читают что-то из Корана,
Работают с большой охотой,
Какая б ни была работа;
Не слышно крика, матерщины,
Командуют везде мужчины.
При деле нужном все едины,
Ни суеты, ни беготни,
И нету лишней болтовни
(Того, что водится у нас):
Речам – минуту, делу – час –
И спорится любое дело,
С умом берутся, дружно, смело.
Нигде нет грязи никакой,
Окинь хоть взглядом, хоть рукой дотронься –
Всюду чистота, у всех – богат иль беднота.
Там всё растёт на диких скалах
Земли же вот ничтожно мало:
Ухожен каждый куст, бугор.
Земля запущена – позор!
А тунеядец – тот же вор,
Что честь ворует у родных,
Чертополох, отжатый жмых,
Он никому не нужен тут,
Ему руки не подадут –
Таков здесь жизненный уклад.
Народ ни беден, ни богат,

По-разному бытуют люди,
А вот бездельников не любят
И тех, кто сделал как попало,
Я думаю, их очень мало.
Здесь в туалетах ни соринки,
И не загажены кабинки,
Бумага, тёплая вода,
Ну, что тут скажешь, господа!
А мы чем хуже, почему
Мы любим грязь, я не пойму
Зачем вокруг жилья помойки
Плодим, какой головомойки
И от каких верхов мы ждём?
Ведь так нельзя, куда придём,
И почему не скажем дружно:
«Мы не хотим, нам так не нужно!»
Всё ждём, когда придёт начальник
За всех ответчик, отвечальник,
На всё откроет нам глаза,
А без него нельзя сказать
Тому, кто гадит, дать отлуп,
Ведь он подлец иль просто глуп,
Тот, кто уродует природу,
Ворует радость у народа.
Мы знать хотим по именам
Кто честь Отечества, кто срам.
У нас хорошая душа,
И вера наша хороша.
Послушать, нас умнее нету,
А вот покрутишься по свету,
Посмотришь на другой народ –
Обида дикая берёт.
Заплакать тут иль засмеяться?
Ох, как нам надобно меняться,
Отечество своё любя,
Взглянуть серьёзно на себя.
И если слогом поэтичным,
То надо быть самокритичным,
Отбросить самолюбование, как грех,
А вот образование любое надо повышать,
Любые курсы посещать,
Что не понятно – не стесняться
Задать вопрос, быть может статья,

Ответы очень пригодятся,
Пусть не сегодня, не сейчас,
Быть может, и в последний час,
Ведь только ищущий найдёт,
А Бог поможет и спасёт
Лишь тем, кто борется и хочет,
О безразличных не хлопочет
Ни сам Господь, ни Матерь Божья
И нам без них никак не гоже
Кто мы? Песчинка в океане мирских страстей.
Живём в тумане...

Хирургия

В палате тихо всё и всё спокойно,
Лежи и радуйся: в халатах люди есть,
Лишь не бранись, веди себя пристойно,
Глядишь: подлечат и помогут здесь.
А что болезни? Кто болезни любит?
Кого - то покалечили слегка,
Кто сам придёт, кого доставят люди,
А кто - то держит путь издалека.
Вот женщина лежит, нога повисла,
А в пятой раздаётся тихий стон,
Бегут медсёстры группой на вызов,
А где-то рядом слышен телефон,
Везде успеть: кому постель поправить,
Кому - то слово доброе сказать,
Того принять, того домой отправить,
Ещё бумажек кучу написать.
Да, правда, беспокойная работа,
Еду подать и утку отнести,
Шприцы, бинты да мазь, кому охота
Всё это дело на себе везти?!
А платят им, увы, совсем немного,
Но люди любят дело и идут,
Вы их, больные, не судите строго,
Ведь их так мало, нас – десятки тут.
Давайте лучше иногда потерпим,
Они выздоровления хотят,
И мы же ведь добра хотим, поверьте,
Прощай других, глядишь: тебя простят.
Коли, сестра, во мне не сомневайся,

В руку иль в попу, это не беда,
Что больно чуть. Ты только постарайся,
Чтоб я пореже попадал сюда.
Улыбок не жалей, они не стоят денег,
Улыбка выручает иногда,
На всякий мусор есть хороший веник,
А вот добро не купишь никогда.
Оно внутри, оно неоценимо,
Добро сидит у каждого в душе,
Не проходите, люди, горя мимо,
Пусть это будет общее клише!
Да, о врачах... Но их совсем немного.
Не это слово. Мало их. Чуть - чуть.
Но есть такие, говорят: «От Бога!».
Уйдя домой, ты их не позабудь.
Всем низко кланяюсь,
Боюсь, что слов не хватит,
Хирургу нашему и всем другим врачам.
И понимаю, что такое значит,
Днём оперировать и бегать по ночам
По вызову, спасая жизнь другому,
Подобное даётся не любому.

*С уважением и со словами благодарности
Март, 2016 год.*

На переднем краю

Во время страшных эпидемий
Когда людской не в силах гений
Так сразу вдруг создать вакцину,
Когда ругают медицину
Без мала все, кому не лень,
Врачи рискуют каждый день,
На кон поставив жизнь свою,
Идут, не хуже чем в бою,
В атаку на мирское зло,
Хочу сказать: «Нам повезло,
Что есть у нас в стране России
Сыны и дочери такие,
Что сутки напролет в строю,
Забыв про отдых и уют,
Здоровье наше охраняют,

Хотя бывает, сами тают».
На этих лицах из-за маски
Эмоций нет, не видно ласки,
Но их блестящие глаза
Так много могут нам сказать,
В них блеск, внимание, участие,
Общение с ними – это счастье,
То, настоящее, людское:
Забота, боль, в них нет покоя –
Усталость есть и красота,
И человечья чистота,
Та, что заложена от Бога.
Таких врачей в России много:
Медсестры, скорой шофера,
Есть волонтеры, фельдшера,
И нянечки, и повара,
Студенты медицинских вузов,
Поставщики различных грузов...
Не перечислить всех, не счесть,
В них есть достоинство и честь.
Всех, кто имеет отношенье
К людской нужде,
В ком ждем спасенье.
Надежда в горе и беде
Ура им всем! Всегда, везде
Должны мы помнить и ценить
Врачей из центров и больниц,
Тех, кто сегодня, как в войну,
Не зная рисков глубину,
Ведет с ковидом смертный бой,
Всех заслоняя нас собой...
.....
Я верю, схлынет, сгинет зло,
Мы снова встанем на крыло
И будем двигаться вперед,
Пусть только в душах не умрет
Та благодарность, как оплата,
«Солдатам» в масках и халатах.

01. 12. 2020 г.

Наша грешная жизнь

Забились в бетонных коробках,
Нам гаджеты спать не дают,
Всё тянут куда –то, торопят
И всех нас с собой волокут.
Сжимая пространство и время,
Мы крутим педали, спешим,
И, жизненных сил не жалея,
Во всём подчиняемся им.
Не видим и не замечаем
Небесной вокруг красоты,
Рассвет и зарю не встречаем,
Бледны и холодны, пусты,
Глаза потухают, улыбки
Кривые, сквозь слёзы редки.
Фиктивные ценности зыбки,
Как в знойных пустынях пески.
А наши возьмём разговоры,
Те, что меж собою ведём,
Что в них: осужденья, укоры.
Вот так «со смиреньем» живём.
В миру нам важнее достаток,
Одежда и мебель, уют.
Вся эта потребность – осадок,
Неужто, в чём чай подают
Так важно, какая посуда,
Что – в этом душевный покой?
Мы, русские люди, откуда
Набрались напасти такой?
Вдруг стали в цене атрибуты.
Иль правда и суть не нужна?
Душа искривилась как будто,
А с верой как быть, а, страна?
Мы в ценностях ложных теряем,
Что предки оставили нам,
Плывём в никуда и не знаем,
Причалим к каким берегам.
Мы вроде и дома не дома,
Куда –то всё время спешим,
Как нам это близко, знакомо,
Всё ищем покой для души.
Одна остановка лишь в храмах,

На службе на пару часов,
Елеем помазали шрамы,
И снова душу на засов.
Чуть только за дверь – и забыли
У паперти иль за крыльцом,
Что батюшки там говорили,
Каких вспоминали отцов,
Святых, преподобных иль наших,
А может, и тех, и других?
В мозгах то ли суп, то ли каша.
Такие вот, брат, «пирог».
А всё же живём, существуем,
По милости Бог нам даёт,
Какие – то планы пестуем,
Ведь мы православный народ!
Себя таковыми считаем,
Серьёзно о том говорим,
По шею в грехах обитаем,
Но всё же молитвы творим.
Пред Господом глупые дети,
Хоть волосы наши седы.
Ведь спросит, и что же ответим,
Молчим, в рот набрали воды,
Компьютер завис, нет подмоги,
Когда все предстанем пред Ним.
Земные подбиты итоги,
По их результатам судим
И будешь судом неподкупным,
Где деньги и слава – ничто,
Там это уже недоступно.
Что, зябка? Наденьте пальто...

Зеркало

Есть в каждом доме вещь одна
Сказать, полезная она,
Не значит вовсе ничего,
Ведь люди, все до одного
Помногу раз подходят к ней.
Из всех вещей она честней,
Всего, что есть в квартире, в доме,
Хотя другие есть удобней.

Но ей себя мы доверяем
И с ней наш внешний вид сверяем,
Из дома никуда не выйдем,
Пока себя мы не увидим
Без искажений и прикрас –
Все это зеркало нам даст.
В нем молодость пушок не скроет
На подбородке и щеках,
А старость седину откроет
И на кудрях, и на висках.
В нем блеск в глазах с годами тает,
А взгляд невольно отражает
Как сложно прожил человек,
Ушедших лет текущий век,
От глаз морщинок паутина,
Глядит немолодой мужчина:
Когда состариться успел,
Ведь вроде каждый день смотрел
Сам на себя не раз в стекло.
Хотел, напастям всем назло,
Так и остаться молодым,
Но взяли годы – стал седым.
Хотя и опытным, конечно,
На жизнь ведь обижаться грешно.
Стоим и смотрим друг на друга
Стекло холодное и я,
А за окном и снег, и вьюга,
Мы с ним враги и с ним – друзья.
Оно – неписанный дневник,
Прошедшей жизни тихий крик.

Совесть и память

Совесть и память

Память людская – серьёзная штука.
Это, поверьте, совсем не пустяк –
Боли и скорби, иная докука,
Если что в жизни ты делал не так.

Память и совесть в мирской круговерти
Твёрже алмаза, за них и держись,
Нет их надёжней, прочнее, поверьте
В нашей дороге по имени жизнь.

С совестью путь свой прошедший сверяем,
С компасом этим стремимся идти,
С ней корректируем и проверяем
Курс свой в извилистом этом пути.

Чуем не то, знаем – совесть подскажет,
Где постоять и куда повернуть,
Можно споткнуться, расслабившись, даже
И на худую дорогу свернуть.

Память даёт нам использовать опыт
Свой, и чужой, и друзей, и родных,
И помогает очистить ту копать,
Что оседает на душах своих.

Память и совесть есть чёткая мера
В жизни ушедших дедов и отцов,
Тут и грехи непрощённые, Вера
В них и начало всему без концов.

Думаем мы, что бессонница мучит,
Ночью толкает локтями нас в бок –
Нет, это память и вертит, и крутит.
Так нашу совесть испытует Бог!

Наши корни

Наши корни под землёй сокрыты,
Наши корни не видны на взгляд,
Наши корни памятью политы
И с живыми с нами говорят.

Наши корни мир спасённый помнит,
Их не сжечь и их не обрубить,
Нужно только их беречь и холить,
В душах наших бережно хранить.
Корни эти – это полк бессмертный,
Те, что гордо носим над главой,
В 45-ом тот салют победный,
Что украсил небо над Москвой.
На могилах их цветы живые
Издалёка красками горят,
Лица близких, словно часовые,
С фотографий пристально глядят.
Нет, внутри у нас не очерствело,
Каждый помнит деда иль отца.
Как у всякого святого дела,
Есть начало, только нет конца.
Продолжаться будет поиск павших,
Пот и боль, мозоли на руках.
Знать хотим всех без вести пропавших
Поимённо в списках и в сердцах.

22 июня 2016 г.

О памяти

Возник пред Родиной вопрос,
Вопрос серьёзен и непрост:
Как сохранить духовный мост
Между погибшими – живыми,
Чтоб все мы были часовыми
Наследия своей страны,
Чтоб были подвигам верны
Геройских дедов и отцов
От мужиков и до мальцов,
От малых девочек до женщин,
Чтоб с памятью страны обвенчан
Был каждый житель, дом, семья,
Россия вся: от А до Я.
Вот люди землю и копают,
Кто порох нюхал, понимают,
Что, если павших позабыть,
Ослабнет и порвётся нить

Меж поколениями людей,
Тогда навяжут нам идей
Из гей-парадов, революций,
В объятия Запад нас заключит.
Всё это допустить нельзя:
Земли мы русской сыновья
И дочери своей страны,
Примеры службы нам даны:
Есть сотни воинов святых.
Держа равнение на них,
Сказать уже не постыдимся,
Что с нами Бог. Кого боимся?

Ржевский мемориал

Сегодня Я – мемориал –
Как великан из праха встал
И здесь стою, в стране свободной,
Как символ памяти народной.
Главой вознесся в высоту,
Оттуда вижу за версту
И город Ржев, и битвы поле,
А вот бойцов – их нету боле!
Ушли, умчались навсегда,
Но ощущаю иногда
Вокруг себя я память их,
Она живет внутри живых
В умах, делах и их сердцах.
Хочу, чтоб было без конца
Так в нашей Родине всегда,
На все века, на все года.
Доколе есть Россия, Русь,
Я защищать ее берусь,
Как в сорок первом и втором,
Я воин крепкий на излом,
Меня так просто не сломать,
Не сдвинуть, не перековать,
И души павших миллионов
Здесь мой покой со всех сторон
Поберегут и сохранят.
Потомки создали меня
Из бронзы, стали и огня,

Меня на крыльях вознесли
И держат в небе журавли.
Я – память о былой войне
В сердцах людей, в родной стране!
Я – уважение и крик,
Чтоб не забыли ни на миг,
Зачем стояли насмерть здесь
За нашу Родину и честь.
Металл снаружи, но живой,
Я – воплощенный облик твой,
Однополчанин мой и брат,
Советский праведный солдат!

Победа

Победа! Велика и ёмка.
Победу надо осознать.
«Победа!» - можно крикнуть громко,
А можно тихо прошептать.
Мы это слово знаем с детства
И с материнским молоком
Впитали славное наследство,
Едва поладив с языком.
Ведь это значимое слово,
Оно присутствует везде.
И за него мы встать готовы
На суше, в небе и воде.
Оно – мечта всего народа –
Летит, гудит во все концы,
За слово то четыре года
Сражались деды и отцы.
Победа нелегко досталась
В великой праведной войне,
И трудной, горькой оказалась,
Поэтому ценна вдвойне.
Мы столько жизней потеряли,
Что и теперь не сосчитать,
Но не сломались, не отдали
Страну Россию – нашу мать.
Врагу не вышло посмеяться,
Сломить наш дух, поработить.
Как за Россию надо драться
Смогли весь мир мы убедить.

Не счесть примеров героизма,
Не счесть положенных голов,
Всех павших Родина – Отчизна
Помянет за одним столом.
Нельзя забыть их в наших храмах,
В деревнях, сёлах, городах,
Война забрала лучших самых,
И место в райских им садах.
Забудем их – и мы навеки,
Живые, мертвые – калеки!
А наши внуки, наши дети
Должны все знать, что мы в ответе
Перед героями войны
За будущее той страны,
Которой дышим, где живём,
Её мы Родиной зовём!
России нет милей и краше,
И в ней судьба и счастье наше!

«Железный» лес

Я помню: лесовоз привёз
И разгрузил сосновый воз.
Что ж, посмотрели, рассчитались
За двадцать с хвостиком кубов
И за приёмку расписались,
Да отпустили – был таков.
Ни шуму не было, ни сраму,
Пустили сразу в пилораму.
Сейчас напилим брус, доску,
Ну всё, что надо мужику.
В хозяйстве и горбыль сгодится:
Зимою будет чем топиться.
Вдруг поднялся и визг, и стон,
Какой-то странный стук и звон,
И что-то мимо пролетело,
И просвистело, и пропело.
Всё стихло, замерло и встало,
Лишь скрип металлом по металлу.
Все побежали, заходили,
Не сразу, но сообразили,
Что этот лес из-подо Ржева
И в нём сидит военный бес,
Его уже не пустишь в дело.

Сосновый лес. «Железный» лес...

.....
Мне стало жалко... я представил,
Как тот лесочек молодой
Железу грудь свою подставил,
Свой ствол игристо-золотой.
И ныне в вековом бору
Так стонут сосны на ветру.
Видать, судьба у них такая
Иль память лучше, чем людская.
Я обнимаю ствол рукою,
Стою, прижавшись к ней щекою,
Мне прибавляет сил она,
Военнолетняя сосна.

Люди на войне

Есть много фильмов о войне,
И в них отражены вполне
Орудий гул и поле битвы,
Крик, ужас, тихие молитвы.
И дым, и топот, кровь и боль
Есть на войне, само собой.
И так идёт из века в век.
А что же люди, человек,
Кто этим дышит и живёт?
Что мыслит он, что ест, что пьёт?..
Вот смотрим фильм «Горячий снег»,
Там Жжёнов – генерал,
Спокойный, мудрый человек,
Юнец пред ним предстал.
«Годков Вам сколько, лейтенант?» -
Прищурившись, сказал.
Ответ мгновенный был на то:
«Мне 19 лет. А что?»
Так парень отвечал
Сынов, жалея, посылал
Вперёд на смерть идти.
Им танки выбить приказал,
Чтобы других спасти.
И после боя на снегу
Всем ордена: «Всё, что могу!»
А вот землянка... Все простые
И возраст разный, а родные.
И слышу в тихой их беседе
Тоску о близких, о победе,

Которая ещё далёко.
Им здесь тепло, не одиноко.
Они надеются дожить,
Стране, народу послужить,
Ведёт их в бой святое чувство.
Тот фильм о подвиге – искусство!
Я не люблю войну люблю,
Но уважаю тех людей,
Кто отдал плоть свою живую
За нас, живущих в свете дней!

Июнь 2016 г.

Честь и соль родной земли

Воинам – афганцам посвящается

Мы как-то всему миру показали,
Что русские, уж если и придут,
Особенно туда, куда позвали,
Порядок непременно наведут.
... Вот армия, давно ли было,
Все от неё косили рыло,
Шумели: мол, зачем она,
Мы так великая страна.
И сделали её задатком,
Воров и жуликов придатком.
Кричали разные засранцы:
«Что наши делали афганцы?
В чужих краях что защищали?»
Поганым голосом пищали:
«Зря девять лет там были с лишком!»
Им не понять худым умишком,
В чём интересы были наши
В горах Афгана, в этой каше,
Зачем послала их страна,
Зачем медали, ордена.
Да, был «груз – 200», да – гробы,
Но павших тех нельзя забыть.
Они погибли. Нет, не зря –
За нас всех, проще говоря.
А те, кто живы, ходят рядом,
Вилить им непривычно задом.
Такой народ всегда в цене
И в мирной жизни, и в войне.
Встречал и я немало их

Со звёздами и рядовых.
Те, кто в бою под пули шли,
Есть честь и соль родной земли...
И ныне впереди идут,
И совесть, нет, не продадут
За деньги, сладкие коврижки.
Вот только жаль, их мало слишком!

Февраль 2018 г.

Русский дух

Русский дух – это каменный камень!
На закате им нас не понять,
С ними мы воевали веками,
Если надо, то сможем унять

Тех, кто мыслит овец нас послушных,
Коих можно кнутами в загон.
Среди русских есть ноль равнодушных –
Мигом выгоним из дому вон!

Видишь, там мужичок-бедолага
К дому грешную душу несёт,
Выпил где-то, шатает трудягу,
Что-то дома несчастного ждёт?

Он для «западных» пьянь, а не воин,
Пальцем ткни, и не станет его.
Это верно, но только сегодня,
А до завтра – пройдёт, ничего.

Коли надо, его не узнаешь,
Глянь, погоны уже на плечах,
От него как «косой» заскакаешь,
И штаны на бегу затрещат.

Вы и думать о том не можете,
Перестаньте болтать и плести,
Вон, цветы на отцовских могилах
Нам куда их ещё принести?

Это слово запомните – РУССКИЙ!
Грешный наш и простой человек
Может быть разгильдяем, но трусом –
Не был им, и не будет вовек!

Многое о разном и разное о многом

Детство. Андреаполь

Когда не молод и не стар,
Когда тебе уж за полста,
Ты вспоминаешь все дела
Про то, как молодость прошла.
Не только это, но и детство,
Когда ты бегал босиком
От строгой матери тайком
Да с закадычным корешком,
Ну, с Толькой Шкадовым, с Толяном,
По рельсам, лесу и полянам.
И как патроны мы копали.
Потом кидали их в костёр,
И прытью к срубам убегали,
К нему прижавшись, ожидали
Трескучих взрывов разговор.
А утром в школу уходили
С такой же стайкой огольцов.
С оглядкою о том судили -
Боялись порки от отцов.
А школа новая была
И свежей краскою цвела.
На берегу крутом Двины
Издали были видны
И вход в неё, и окна, стены,
И все молочно-белопенны.
Она, как сказочный дворец,
Под стук мальчишеских сердец
Поёт, зовёт к себе, манит
И тянет, тянет, как магнит.
А что за парни в школе были?
Ну, словом, «лётчики» одни.
Нам небо снилось, им и жили,
Ведь за дорогой – летуны,
Там без конца идут полёты,
Совсем учиться не охота.
И свист и рёв двигателей –
Не слышно слов учителей.
Скорей бы кончился урок!
Вот дождались: звенит звонок.
Толпой бегом, скорей во двор.
А там один лишь разговор,

Переходящий в спор и крик:
– «Сухой!» - «Неправда!» - «Это «Миг!»»
А были как горды мальцы,
Кто знал, что это их отцы
Уходят в небо, в высоту.
Я эту синь и красоту
Сберёг, пронёс через года,
И с небом в сердце жил всегда.
Для всех мальчишек был пример –
Военный лётчик. Офицер!
Вот помню, плавать как учили.
Мне было шесть всего годков,
Постарше кто, взяли, скрутили
И кинули в Двину с мостков,
Где женщины бельё стирали.
И ничего... не умирали.
Те, что кидали, плыли рядом,
Чего бояться под приглядом?
Эх, детство! Взять бы да вернуть,
И в Андреаполь заглянуть.
Да где там? Много всяких дел!
Доделай то, что не успел!
А хочется взглянуть мельком
На школу и аэродром,
На эту улицу, где жил,
Где бегал ты и с кем дружил.
Зайти, пока жива она,
Учитель первый – Лапшина!
И поклонись ты в ноги ей,
Теплом души своей согрей.
Присядьте и поговорите,
И потихоньку погрузите.
Всё: стали влажными глаза,
Глядишь, покатится слеза.
Сказал, что думал, что хотел,
Хотя немного успел.
Что ж, это так: здоровье, годы...
Но всё ж какие непогоды
Нам могут в этом помешать,
Чтоб помнить всё и всё понять?

Июнь 2015 г.

Западная Двина

Я помню малый городишко,
Не слишком грязный, но не чистый,
Когда бывал на ДОКе здесь,
Ухабы, рытвины не счесть.
Как время всё преобразило!
Уютно стало, очень мило:
Дороги, клумбы и цветы.
Двина, ужели это ты?
Многоэтажки, магазины,
И переходы, и машины,
Везде просторно, широко,
И как-то дышится легко.
А на подъезде бор сосновый,
Здесь даже вид заправок новых –
Всё говорит, что жизнь идёт,
И время движется вперёд.
Вокруг спешат по делу люди,
Они свой город ценят, любят.
Опросы проводить не надо,
И по походке, и по взгляду
Всё ясно: им здесь хорошо.
А человеку что ещё?
Работать, верить и дышать,
Растить детей, творить и знать,
Что будущее будет лучше.
Цветы, Двина, и будь покруче
Иных заморских городов,
Побольше скверов и садов
Да украшай свой славный город,
Он пусть и мал, но всем нам дорог.

Октябрь 2015 г.

Нашим женщинам

В весенний тёплый этот день,
Когда печаль уходит в тень,
Когда улыбки на губах,
И радость светится в глазах,
Мы поздравляем коллектив,
Весь ветеранский наш актив.

Особо женщин наших славных
И в этой жизни самых главных.
А как иначе может быть?
Нельзя найти или купить
О нас особую заботу.
И можно ли найти кого-то,
Кто мать и женщину заменит,
Кто нас, мужчин, так любит, ценит,
Кто помогает нам в труде
И руку подаёт в беде,
Кто делит с нами боль и счастье
В мороз ли, зной или в ненастье?
Как не любить вас, милых, скромных,
С душою русскою, огромной.
Без вас всё голо, дико, пусто,
Культура ль, быт или искусство.
Желаем вам подольше жить,
В нужде и горе не тужить.
А мы, мужчины, вам в подмогу,
Вы рядом есть – и славу Богу!
Рука об руку мы идём,
Всё перетерпим! Пе-ре-трём!

.....
Я мог бы дольше славить вас,
Боюсь, хотя не верю в сглаз.
А вот бокалы добрых слов
Налить, поднять всегда готов!

О женщинах

Писать о женщинах почётно,
Но хлопотно: как их поймёшь?
Ведь мы же любим безотчётно,
За что, не сразу разберёшь.
Я пожелтел, как старый лист,
А прежде был специалист!
Тот ищет в жёны из красивых,
Из тех, что нравятся ему;
Тому дай стройных и смешливых,
А кто-то ценит по уму.
Есть в мире женщин много разных.
Так много их – сойдёшь с ума.
И очень занятых, и праздных,

В мозгах – сплошная кутерьма.
Умеют петь, умеют шить,
Стирать бельё и суп варить,
Летают в космос, чертят, строят,
Детей обучат, быт устроят.
Им всё подвластно: бизнес, банк,
А волю дай – залезут в танк.
Уж я не знаю, как иные,
Но наши русские такие.
Судить на эту тему сложно,
Пускам им будет, что хотят,
Но жить без женщин невозможно,
Так все мужчины говорят!
У мужиков своя задача:
Есть мир в семье – уже удача,
Паши, как конь, мотая гривой,
Но сделай женщину счастливой!
И, закусивши удила,
Терпи, когда «гудит пила».
Ты не ругайся, не кричи,
Упрямо гни своё, молчи!!!

Дома

Здесь корень всей моей семьи
Шумит ветвями дуб отцовский,
Здесь годы юности мои
Промчались свистом молодцовским,
И в зрелом возрасте один,
Особенно, коль было туго,
К нему всегда я подходил
С душевным трепетом, как к другу.
Он подставлял плечо-крыльцо
И защищал от непогоды,
Да на печи лечил ещё.
Я прожил в нем немалы годы,
Родной отец, и мать, и брат...
Милей нет здания на свете,
Надежный воин и солдат
Всегда тебя улыбкой встретит.
Дома не могут без людей,
Жить без тепла, без крыш и окон,

Сгниют полы и нет дверей,
Глаза ослепших битых стекол
С укором смотрят, говорят:
«Вот вы ушли, и мы пустые»
В деревнях без жильцов стоят
Дома, как вдовы холостые.
Их срубы серые торчат
Вблизи дорог по всей России.
Нет очагов и нет корней!
Великий грех бросать детей
На произвол судьбы, ребята,
Дома ведь помнят матерей,
Тех, что ласкали нас когда-то.
.....
Зимой гляжу издали:
В отцовском доме печь дымится
Ну, Слава Богу, ждут пока,
И там, внутри, тепло струится.

Добро

Добро не ходит с топором,
Секирою не машет,
Оно в церквушке за углом
Помолится и пашет,
Оно идёт наперекор
И злomu, и худому,
Добро в душе зажжёт костёр
Просящему любому.
Добро не сразу прорастёт,
Взойдёт да будет зелено,
Быть может, много лет пройдёт,
Но главное – посеяно.
За ним же с умной головой
Ухаживай, ходи,
В жару полей, в мороз укрой,
И вырастет, поди.
Ты сил и время не жалей,
Искореня зло,
Поли, вытаскивай пырей,
И расцветёт Добро!

Моим друзьям

Памяти друга

Мы вместе жили, вместе и учились,
Беду и горе тоже пополам,
Любили, плакали и хорошо трудились,
Людское горе было близко нам.
И свято верили: придет такое время,
Мы нашим детям всё передадим
И честь, и совесть, и судьбины бремя,
И груз житейский – всё оставим им.
А всё решается, увы, иначе,
И бьёт наотмашь нас тяжёлый рок.
Сижу, пишу и плачу, плачу,
За что же так, всемилостивый Бог?
Как тяжело! Не передать словами,
Когда друзей теряем мы таких,
Они в душе всегда ведь были с нами
Родные, близкие. И вот не стало их.
Не только что понять, а страшно слушать,
Как это дико. Жуткая беда!
– Здорово, друг Олег!
– Привет, Витюша!
Уже не будет больше никогда.
Уходят лучшие, а мы пока остались.
Душа растрёпана, изъяты все бока.
Что ж, жизни нет без горя и печали.
И будем помнить Володихина Витька.
Идут года, проходит ветер, вьюга,
Жара, и зной, и дождь, и белый снег.
Мне больше не найти такого друга.
Да, это был... хороший ЧЕЛОВЕК!!!
Причём чины, и должности, и званья?
Мешки валюты, в банке крупный счёт?
Таких полно и без образования.
С богатою душой – наперечёт.
Всегда тебя любил и помнить буду:
Добротный дом у северной реки,
И Ладоги причудливое чудо,
И деревеньку Сясьские Рядки.
В деревне той души частица нашей,
Всё то, что в сердце бережно храним.
И твой отец, добрейший дядя Саша,
И мы, к реке идущие за ним.

*16 марта 2011 года – день похорон
Вити Володихина*

Александрю Евгеньевичу Неелову посвящается

Ушла от нас душа морская
К небесным, дальним берегам,
И прямота твоя простая,
Возможно, пригодится там.
Проворный, быстрый в рассужденье,
Всегда готов помочь в беде,
Во всякий день в трудах и бденье,
На службе, в школе и везде.
А для друзей твой дом открытым
И днём и ночью был всегда,
С тобой делились мы прожитым,
Неважно: праздник иль беда.
Переживали мы печали,
Делили радость пополам,
Успехи вместе отмечали,
Легко, свободно было нам.
Невосполнимо наше горе,
И болью режет по глазам,
Поблекли краски, стихло море,
Моряк отчалил к берегам.
Моряк до кончиков ногтей.
Ты сделал много для людей,
И в внуках, в детях, в их судьбе
Оставил память о себе.
Вся жизнь в заботах и хлопотах,
Где были не нужны слова,
За всё за новое с охотой
Цеплялись, осознав едва,
А выручало всех уменье,
Богатый опыт жизни наш,
И уходили прочь сомненья,
Ведь так и было, правда, Саш?
Всё. Подпирает к горлу ком,
Всё остальное я потом
Когда-то сяду, напишу
И сил у Бога попрошу,
Чтоб только правду, всё как есть.

Ты заслужил. Имея честь,
Рикорду памятник поставил,
Стоит ограда у дуба,
Торопец помнит, кто их славил
И с кем их связана судьба.
Не так и просто на раз-два,
Неёлов их родил, кап-два,
Что ж, спи спокойно, старый друг,
Дитя ума и ловких рук,
Идёт твой шлюп под парусами,
Его в душе зову я «Саня».

Михаилу Федоровичу Шаталову

Я в этой жизни повидал немало,
Встречал людей хороших и плохих.
При этих встречах всякое бывало,
Особенно когда среди чужих.
Ведь не поделишься особо с первым встречным
Всем тем, что наболело на душе.
О чём – то о хорошем, добром, вечном
Лишь с близкими, которых нет уже.
Сегодня больше с липовой улыбкой,
Которой одаряют всех подряд,
И будет непростительной ошибкой
Всерьёз принять дешёвый сей наряд.
Да разве мы того хотели, Миша,
Как ночевали осенью в скирде
Под Волгоградом? Только как-то вышло,
Сегодня руку кто подаст в беде?
Глаз безразличных и пустынных море
По нашим улицам и ранее болталось,
Им глубоко плевать на чьё-то горе,
Ты не таким был, Михаил Шаталов.
Тебе я мог доверить, что угодно,
В любое время руку протянуть,
С тобою всё надёжно и свободно,
И даже где-то с юмором чуть-чуть.
В дорогах, знамо дело, бедовали,
И спорили, ругались – всё бывало,
Но никогда своих не предавали.
И это правда, в этом весь Шаталов.

Он слово дал – ну, значит так и будет.
Друзья, родные, все до одного,
Об этом знали и чужие люди,
За это уважали все его.
Я видел, знал его переживанья
О детях и о внуках, о жене.
Не надо слов, без них видны страданья,
Сам пережил, они понятны мне.
Прямой, открытый и помочь готовый
В любое время, ночью или днём,
Всё по уму, он в этом был фартовый,
А честь и совесть, те всегда при нём.
Сказать ещё мне память позволяет,
Стихи писать я тоже не устал.
Вот только что-то за душу цепляет
И говорит: «Пора сомкнуть уста».
Твой друг ушёл и не вернётся боле.
А ты живой и в памяти храни,
Как в дни былые на морозе, ночью, в поле
Дыханьем согревались вы одним.
Я каждый день молюся за усопших.
И в храме ставя за тебя свечу,
И поминая всех знакомых общих,
Пред ликом Божьим тихо помолчу.
Ему нас, грешных, миловать, судить,
А нам к тебе на кладбище ходить,
Траву полоть да приносить цветы,
Мы помним: ведь остался в сердце ты.

Март, 2018 г.

Памяти Владимира Ильича Львова

Владимир был обыкновенный,
Доступный, правильный мужик,
С душою русской, здоровенной.
И вот его не стало. Вж-и-и-к.
Косой прошла смерть худая,
Жизнь человека обрывая.
Он видел столько, что иному
Не приподнять, не донести.
Пронёс любовь к родному дому

На всём извилистом пути,
Что называем мы судьбою,
Там повороты да с борьбою,
Со злом и косностью, с болезнью,
Он всем старался быть полезным.
Был невысокий, коренастый,
Но видел всё. Такой глазастый!
И через душу пропускал,
С своею совестью сверял,
Потом садился и писал.
Всё больше о своём, мирском,
О сельском, не о городском.
Вёл в те неведомые дали,
Каких мы с вами не видали.
И под пером его вставала
Жизнь на селе. Всё оживало.
Что прежде было, как сейчас,
Зимой ли, летом, каждый час.
Всем открывая нам глаза,
Он доносил, хотел сказать,
Что все мы родом из деревни,
Чтобы любили край свой древний,
Ту землю нашу, где живём,
Хотел всем счастья в крае том.
Он был как поводырь, маяк.
Ильич! Пускай всё будет так,
Как думалось тебе, хотелось,
Твоё всё никуда не делось,
Оно ведь в памяти живёт,
В сердцах и душах не умрёт
Твоё наследие: СТИХИ,
ТОРОПЕЦ, ПОЖНЯ, «КАБЛУКИ».

05.03 2021 г.

Валентину Сергеевичу Пажетнову, добрейшей души человеку...

Вот так от нас уходят люди,
В ком суть и соль родной земли,
Они из тех, кого мы любим
Так просто взяли и ушли,
Всего достигнув, что хотели.

Вот только мы осиротели!
Конечно, знаем, это годы,
Болезнь, тяжелые труды
Его забрали, а не воды:
Всю жизнь он прожил у воды.
Ученый, человек большой
С богатой русской душой,
Всегда открытый, щедрый к людям,
Вот мы такими вряд ли будем.
Я в доме у него не раз
Сидел и слушал тот рассказ,
Что Валентин Сергеич вел
С народом, что к нему зашел,
Приехал из губерний разных,
Чтоб для души устроить праздник,
Фильм посмотреть про медвежат.
Он мог так много рассказать
Про живность нашу и природу
Кончина – скорбь всему народу!
Как обеднели внуки, дети,
Кто на вопросы их ответит?
Кто суть явлений объяснит?
Ведь их тянуло, как магнит,
К медведям в гости, к «деду Вале»,
Они его так называли.
И утром, вечером и днем
Всегда по травке босиком,
Для всех приветлив и доступен,
И добр, и прост, и неподкупен.
Нытье, унынье не любил
И лишних слов не говорил
Все как-то с сердцем, по уму,
За то от нас хвалу ему.
Мы все, уехав, воздавали.
Да что там мы, таких людей,
Столь важных для страны своей,
По жизни редко кто встречал
И вот сегодня – потерял...
Его заслуги Бог лишь знает!
Он судит, Он и награждает!
Мне весть по сердцу – хлесть бичом!
Из близких знают, я о чем...

Берегите друзей

Вы людей от себя не гоните,
Теплотою делитесь своей,
И, конечно, друзей берегите,
Очень мало на свете друзей,
Тех, кто руку подаст и поможет
В трудный час и в минуту скорбей,
Вместе с вами труды подытожит
Только кто-то из ближних людей.
Не стесняйтесь чаще общаться,
Позвонить, о здоровье узнать,
Век короток, и так может статься:
Глянь, и некому руку подать.
А особенно, если ты старый
И болезни тебя теребят,
Чуть поделал, уже и усталый,
Труд и горе любого сгорбят.
Рядом нет никого под рукою,
Далеко дети, внуки живут,
Лишь в друзьях есть частица покоя,
И покормят, и пить подадут.
Крепко нам надо помнить об этом,
Дружбу холить, беречь и хранить,
А иначе завалишься где – то,
Будет некому и схоронить.
Я не скуку, печаль нагнетаю,
Только факты из жизни беру,
Слишком много людей обитает,
Одиноко живущих в миру.
Хорошо, если с верой да в храмах,
Там, где место найдётся всегда.
Где приветят и немощных самых.
Только к Богу. А больше куда?
От прожитых невзгод и болезней
Деньги, слава никак не спасут.
Вот покаяться будет полезней.
По молитвам, глядишь, донесут
До Творца наши просьбы и нужды
Матерь Божья и сонмы святых.
Постараться лишь искренне нужно,
Чтоб на Небе услышали их.

Зайниеву Тимуру посвящается...

Везёт мне на людей толковых,
Высоких, сильных и прямых;
Идей в них много дельных, новых
Тимур был родом из таких.
Он появился с общим другом
Олегом в нашем городке,
Во время общего досуга
Мы на Торопе на реке
О многом говорили с ним.
И понял я: ещё с одним
Хорошим человеком, крепким,
По нашим дням явленьем редким,
Свела судьба и наградила,
Была в нём жизненная сила,
Неторопливые движенья,
Слова со смыслом, не спеша,
В них к старшим людям уваженье
Видна богатая душа,
Тактичность, ум и воспитанье,
Плюс ко всему - образование.
Его с загадкой улыбка
Как будто открывала дверь
Туда, где сердце первой скрипкой
Играло, нет его теперь
Тимура, с нами в этой жизни,
Он сколько б мог своей Отчизне
Добра поделаться, и немало
Убили, и его не стало...
Вот вспоминаю, расставаясь,
Я им сказал: «Ребята, с вами
Мне как-то просто, хорошо.
Вы приезжайте к нам ещё!»
Узнал про смерть, слеза пробилась,
Дубиной в темя, в сердце шило...
Сидят у берега два Олега
И старый тут, и молодой...
Ещё не скоро до ночега,
Главы склонили над водой.
Их лица грустные такие
Не до озёрной красоты,
Глядит на них Тимур Зайниев
С небесной дивной высоты.
Мы здесь, наш друг,
А как там ты?..
Тебя нам поминать не лень
В молитвах к Богу каждый день.
Пусть душу светлую твою
Господь определит в раю.

Содержание

От автора.....	3
Богу кланяйся от сердца до земли.....	4
Стоит, окутанный веками.....	17
Мои размышления.....	31
Совесть и память.....	46
Многое о разном и разное о многом.....	55
Моим друзьям.....	62

Олег Овсянников

Я так понимаю...

Стихотворения

Тираж: 50 экз.

Оригинал-макет
Сектор автоматизированных
библиотечно-информационных технологий
МУТР «Торопецкая центральная библиотека»
г. Торопец, Тверская обл.,
ул. Советская, д.35а
kniga_tor@mail.ru
www.toropec.tverlib.ru

*Обыкновенный человек
Таких в России много
В пятидесятых, в прошлый век
Родился, назван был Олег
С тех пор живу под Богом...*